

Открытая книга

В год начала Великой Отечественной автору этой книги Михаилу Посельскому было 23 года, он только что окончил ВГИК. На войну ушел фронтовым оператором и прошел ее до победного конца. Снимал бои за Сталинград, Орловское сражение, освобождение Белоруссии и Польши, штурм Берлина. 9 мая 45-го в Харлсхорсте снимал подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии. 24 июня 45-го на Красной площади – Парад Победы. 2 сентября 45-го на линкоре “Миссури” – подписание акта о капитуляции Японии. После войны работал на Рижской киностудии – оператором и режиссером. Затем на Центральном телевидении. Полвека в документальном кино, сотни киносюжетов, тысячи, тысячи кадров.

В только что вышедшей книге “Свидетельства очевидца (из записных книжек фронтового кинооператора)” – хроника военных лет. Михаил Яковлевич вспоминает о событиях той поры; о людях, с которыми он прошел по фронтовым дорогам. О войне написано немало. Эта книга по-своему уникальна – еще и потому, что уникальна судьба ее автора. Главу из “Свидетельств очевидца” “ЭС” предлагает вашему вниманию.

“Река Висла стала временной преградой для наступающих советских войск. Была необходима передышка. Это называлось позиционными боями – паузы, обязательные во всякой войне, насущные для любой армии.

Однако Главное политуправление Красной Армии – ГлавПУР – не собиралось вникать в такие “мелочи”. Кабинетных “генералов от идеологии” перестала устраивать работа фронтовых операторов. Их представление о том, как и что должно происходить на фронте, как назло резко расходилось с тем, что происходило на самом деле. Они не понимали, почему операторы не снимают, как наши солдаты врываются в окопы противника и закалывают штыками трусливых немцев или как те падают на колени и просят пощады у победителей и т.п.

– Фронтовые операторы к концу войны берегут свои жизни, – говорили они, сидя в своих кабинетах, – пора делать серьезные выводы.

И работа пошла...

Постановили: затребовать к себе снятую на фронте пленку и просмотреть ее до монтажа. Работник лаборатории, проящик пленки Борис Зеленцов берет первую попавшуюся ему под руку коробку с пленкой (она только что вышла с роликов проявочной машины) и вместе с представителем ПУРа везет ее на просмотр военным. В кинозале Главного политуправления гаснет свет, наступает тишина, просмотр начинается.

Дальнейшее рассказывал Зеленцов по возвращении...

На экране грузный человек в одних трусах поднимается с постели и приступает к физзарядке. Он проделывает это, повторяя несколько раз, стараясь все выполнить изящно и ловко, но ему мешает комплекция, поз-

экран и сцена –

Хроника военных лет

тому снятое выглядит смешно.

Постепенно зрители в этом человеке начинают узнавать генерала армии Еременко. Потом они видят, как командующий фронтом с аппетитом завтракает, долго бредется, играет на трофейном аккордеоне, с другим генералом сидит за шахматами и т.п. Все снято с дублями, как в игровом кино. После окончания просмотра последовал вопрос: “Кто это наснимал?”

– Оператор Николай Лыткин, – услышали политработники голос в зале.

Немедленно принимается грозное решение: фронтового оператора, труса (!) Николая Лыткина лишить воинского звания капитана и отправить в штрафной батальон. Так Коля Лыткин, известный еще до войны своими смелыми съемками диких тигров в глухой тайге для картины “Тигроловы”, оказался трусом и попал в штрафной батальон.

Какое наказание генералу Еременко придумало высшее руководство, знает только сам Еременко. Но после “такого кино” генерал не подпускал к себе операторов на пушечный выстрел. Что же заставило оператора Лыткина сделать съемку, сослужившую ему столь опасную службу?

Редакторский Совет студии справедливо заметил: война близится к концу, а ее командир в кадрах кинохроники без конца смотрит в бинокль или водят пальцем по карте. Война это не один день, это годы прожитой жизни. Оператору Лыткину предлагается снять моменты отдыха и быта генерала Еременко на фронте. Пока на его участке затишье, нужно срочно приступить к съемкам. И Лыткин это распоряжение выполняет. Что из этого получилось, известно. Фронтовой оператор Николай Лыткин был объявлен трусом, лишен звания капитана и направлен в штрафной батальон, “чтобы кровью искупить свою вину”.

Солдаты штрафбата направлялись на самые тяжелые участки фронта, и редко кому-нибудь из них удавалось вернуться отсюда домой. Николай Лыткин был единственным фронтовым оператором, награжденным “Орденом Славы” в штрафном батальоне за храбрость.

Рассказывая о “трусе” Лыткине, надо вспомнить, как операторы Кармен, Микоша и Лыткин были командированы в США, чтобы снять формирование и отправку северным морским путем в Россию союзнических транспортов с боеприпасами и продовольствием. Операторы привезли документальный фильм “Черноморцы” для показа его в США. Одним из зрителей оказался сам Чаплин, который пригласил русских операторов к себе домой. То, что он увидел, потрясло его, и как профессионал он высоко оценил мужество и мастерство наших фронтовых операторов. (Ведь он не был высоким чином ГлавПУРа.)